

RU

Метрические книги XVIII в. как источник по генеалогии населения русского провинциального города (на примере Коломны)

Кириченко В. Ю.

Аннотация. Цель исследования – выяснить происхождение, состав и достоверность содержания коллекции метрических книг Коломны за 1737-1799 гг. В статье проясняются места хранения коллекции, многие из которых определены впервые, проводится систематизация метрических книг, доказываются статус экстракта экземпляров 1737-1778 гг., выявляется особенность метрикации в Коломне. Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе погодовой комплектации и приходской принадлежности метрических книг, а также генеалогической информации актовых записей. В результате доказана возможность составления базы данных посадского населения Коломны с распределением по дворам и приходам, дополненной генеалогическими схемами более 300 родов.

EN

Parish Registers of the XVIII Century as Source on Genealogy of the Russian Provincial Town Population (by the Example of Kolomna)

Kirichenko V. Y.

Abstract. The purpose of the study is to determine the origin, composition and reliability of the content of the collection containing Kolomna's parish registers which cover the period from 1737 to 1799. The article sheds light on the locations where the collection is stored, many of which are identified for the first time, systematises the registers, ascertains the status of the record extract of the 1737-1778 copies and reveals specific features of parish registration in Kolomna. Scientific novelty of the study lies in carrying out a comprehensive analysis of the annual composition and parish nature of the registers, as well as the genealogical information of the registers' entries. As a result, the researcher proved that it is possible to compile a database of Kolomna's tradespeople with distribution by yards and parishes, supplemented by pedigree charts of more than 300 families.

Введение

Актуальность темы обусловлена пониманием того, что, несмотря на огромную историографию исследований массовых источников, процессу складывания метрикации в Российской империи в XVIII в. уделено недостаточное внимания. Вместе с тем обозначенное явление серьезно влияло на информативное наполнение этих документов. Также очевидно, что метрические книги, являясь одним из основных источников по изучению родословий, требуют при своём использовании квалифицированной источниковедческой критики. Различная сохранность источников, содержащих генеалогическую информацию в архивном фонде РФ, и не всегда полный доступ специалистов к коллекциям метрических книг вкуче с желательностью проверки выявленных сведений заставляют привлекать иные известные (переписи, ревизские сказки, исповедные росписи) и мало востребованные архивные источники. Проблемы поиска и систематизации источниковедческой информации всегда находятся в центре внимания специалистов по генеалогии. Их анализ показывает, что начальному периоду складывания метрикации в России почти не уделяется внимания. Эти общие положения в полной мере применимы к исследованиям по генеалогии посадского населения XVIII века провинциальных городов России в целом и такого крупного торгового центра, как Коломна в частности. Именно поэтому данная работа и выводы, к которым приходит автор на примере изучения коллекции метрических книг Коломны и уезда за XVIII в., актуальны.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, выявить и определить недостающие экземпляры метрических книг за XVIII в.; во-вторых, дать источниковедческую характеристику найденным книгам, выяснить степень достоверности содержащихся в них данных; в-третьих, провести анализ метрических книг по приходам и по годам.

Для выявления происхождения, состава и достоверности содержания коллекции метрических книг Коломны за 1737-1799 гг. в статье применяются следующие методы исследования: историзма, научности, объективности, историко-сравнительный, историко-географический.

Теоретической базой исследования послужили справочник «Генеалогическая информация в государственных архивах России» [3], статьи В. Б. Кобрина, О. М. Медушевской, И. В. Сахарова, В. Ю. Рикмана, И. Л. Скормоховой и В. П. Хохлова, Л. Н. Хрушкой, Е. Ф. Колтового, И. А. Черняковой в научных сборниках [4; 10], монография о метрических книгах Д. Н. и И. А. Антоновых [1], публикация А. С. Ключко, посвященная историографии исследований метрических книг [8].

Практическая значимость исследования заключается в том, что автором составлены несколько баз данных. Первая, на основании исповедных росписей, содержит изменения состава семей по дворам и по приходам. Это позволило идентифицировать многие бесфамильные семьи и отдельных персон, указанных в метрических книгах и экстрактах. Вторая база данных составлена с помощью компьютерной программы «Древо жизни» на основании метрических записей, исповедных росписей, ревизских сказок и других документов генеалогического характера и содержит данные на более чем 10 000 персон посадского населения Коломны в XVIII в. Как результат – удобство в составлении родословных схем и биографий, выявления отношения родства между представителями более 300 фамилий.

Выявление и определение недостающих экземпляров метрических книг за XVIII в.

Традиционными источниками для составления родословий в нашей стране являются ревизские сказки, метрические книги и исповедные росписи (ведомости). Применительно к Коломне, главными проблемами, с которыми сталкивается подготовленный исследователь при составлении родословий посадского населения Коломны, являются скудость или недоступность источников, отсутствие капитальных генеалогических трудов по рассматриваемому периоду и, разумеется, высокая трудоемкость работы.

Коллекция метрических книг Коломны XVIII века сосредоточена в фонде 203 Центрального государственного архива г. Москвы (ЦГА г. Москвы). Самый ранний документ из описи 745 датируется 1737 годом [23, д. 595]. Не сохранились книги за 1740, 1759-1769, 1775 годы (по городским и уездным церквям), книги за 1745, 1753 годы (по городским церквям). Нет доступа к делам: 609 от 1752 г. (акт 33 от 8.04.2015 г.), 627 от 1772 г. (акт 49 от 17.12.2014 г.), 674 от 1781 г. (акт 37 от 19.11.2014 г.), 898 от 1799 г. (акт 5 от 21.01.2015 г.), 912 от 1800 г. (акт 1 от 12.01.2015 г.) по причине их ветхости. Таким образом, за период с 1737 по 1800 гг. (за 64 года) доступны для исследователей 69% архивных дел. Не исключено, что отдельные метрические тетради и записи могут содержаться в составе других документов, в других фондах и местах хранения. Так, в фондах историко-культурного музея-заповедника «Коломенский кремль» обнаружены метрические книги церкви Воскресения в посаде за 1787-1821 годы [9, д. 1].

Распоряжение о повсеместном ведении метрических книг с ежедневными записями о фактах крещения, рождения, венчания, отпевания и погребения было опубликовано в мае 1722 года в п. 29-м «Прибавлений к Духовному Регламенту»: «Должны же отसेле священники иметь всяк у себя книги, которыя обычне нарицаются метрики... А повсегодно объявлять таковыя книги в Приказ Архиепископской...» [11, закон 4022, § 29, с. 707-708]. Как правило, после законодательного акта должны следовать подзаконные, разъясняющие, уточняющие положения Закона, с разработкой формуляров. Такие акты были выпущены Святейшим Правительствующим Синодом 13 ноября 1723 года [16, распоряжение 1143, с. 224] и 20 февраля 1724 года [17, распоряжение 1218, с. 78-79, 332]. В этих распоряжениях сказано, что «по прежним Его Величества указам... книги... в должное правительство прислать и повелено, но присылки ни откуда в Синоде не видно...» [16, распоряжение 1143, с. 224]. Синод обязывал все епархии прислать епархиальные таблицы (ведомости), начиная с 1722 года. Становление метрикации в Российской империи проходило не одинаково. Косвенные данные о том, что в архиве Коломенской духовной консистории в 1800 г. хранились дела и метрики не старше 1727 г., приводит И. А. Фремов [2, с. 74-75].

Источниковедческая характеристика найденным книгам, выяснение степени достоверности содержащихся в них данных

В научной литературе принято считать, что с момента своего законодательного оформления в 1722 г. метрические книги составлялись в двух экземплярах – консисторском и приходском [1, с. 60]. В качестве доказательства приводится формуляр, опубликованный в Полном собрании законов российской империи [12, закон 4480 от 20 февраля 1724 Синодский, с. 266-267], по которому священники обязаны были заполнять документы (впервые научное исследование формуляров было проведено А. В. Елпатьевским [5]). Действительно, в различных архивах имеются некие «консисторские» экземпляры метрических книг, заполненные в соответствии с Указом 1724 г. Относительно приходских экземпляров до 1779 г. историками высказывается мнение, что обнаружение подобных документов в архивах – большая редкость [1, с. 50]. Получается противоречие – если документ заполнен строго по формуляру, значит, что он и есть первичный, то есть приходской. С него должны были сослать краткий список, который обязали хранить в консистории. А на основании списков составлялись таблицы, которые отсылались в Синод.

По Коломне не выявлено ни одного экземпляра метрической книги, заполненной до 1779 г. по утвержденному формуляру, то есть не выявлен ни один приходской экземпляр. Каждая часть из уцелевших за период 1737-1759 гг. метрик «О родившихся», «О бракосочетавшихся», «О умерших» занесена в формуляр произвольной формы, нарисованный от руки и имеющий три столбца: «порядковый номер», «число» и основной,

в котором описывается событие. Четвертый столбец (возраст на момент смерти) в части «Об умерших» прослеживается по сохранившимся документам с 1770 г. В первой части метрических книг Коломны даты крещения нет, воспитанников нет, в части второй нет поручителей, в части третьей нет причины смерти и места погребения. Отсутствие даты крещения делает церковный документ более светским, поэтому выглядит логичным и отсутствие записи о воспитанниках.

Мы считаем, что перед нами краткий список, составленный на основе приходского экземпляра. То есть, это **перечневый экстракт** (термин «перечневый экстракт» применительно к метрическим книгам впервые употреблен в распоряжении 1143, выпущенным Синодом 13 ноября 1723 г.). Доказательством этому служат две надписи со словом «экстракт» на документах 1755 г. [23, д. 612, л. 176, 218]. В связи с этим правомочно говорить о том, что метрическая книга составлялась в **одном** экземпляре, который в современном архивоведении называется «приходским», а в то время «записным» или «заручным». Он хранился в ризнице храма [21, отд. XII, § 412, с. 475].

23 ноября 1779 г. Синод издал указ «О исправном содержании метрических книг во всех приходских церквях», в котором указывалось, что экземпляр, отсылавшийся в консисторию, должен быть идентичным приходскому и подчеркивалась первичность приходского экземпляра: «...а таковые ж заручные и при церквях в ризницах оставляя, хранить, чтоб во всегдашнее время, когда, о чем востребуется справки, без всякого сомнения на оных основание полагать было можно» [13, закон 14948, с. 883-884; 15, закон 938, с. 253]. **Именно с этого времени оба экземпляра необходимо делить на консисторский и приходской.** 17 мая 1802 года указом Синода «О содержании в предписанном порядке метрических книг...» первичность перешла к консисторскому экземпляру, по которому и необходимо было сверять данные [14, указ 20666 а, с. 13].

При приеме метрических экстрактов в Консистории зачастую ставилась делопроизводственная запись о дате принятия документа. Как правило, сдача документов происходила с января по март месяцы на следующий после отчетного год. Отметим случай, когда ни в одном из поданных экстрактов метрических книг за 1754 г. нет даты подачи [23, д. 611]. А книги 1756 г. были поданы в мае 1757 г. [Там же, д. 613]. Объяснить это пока не удалось.

Отмечены 2 случая подачи двух вариантов экстрактов. Первый имел место в 1756 г. и относится к Михайловской церкви [Там же, л. 26, 26 об., 27-28, 29]. Оба экземпляра выполнены «набело», то есть без зачеркиваний и исправлений. В «шапке» документов название храма несколько отличается – Михаила Архистратига и Михаила Архангела. Дат подачи в консисторию нет ни в одном. Скреплены подписями попа Феодула Логинова и диакона Сергея Маркова. Количество записей о рождении отлично – 18 и 20 соответственно. Во втором экземпляре добавлено рождение у диакона церкви сына Трофима 11 сентября 1756 г. и добавлено «задним числом» рождение у Степана Евстратова сына Мош(ё)нкина сына Николая. Бракосочетания также не идентичны. Во втором их 7 против 4: добавлены венчания Чумичева с Ложечниковой; Тулинова с некоей Агриппиной Яковлевной; Ильина со Слоновой. Два брака отличаются датой. Третий раздел «О умерших» также отличается количеством записей – 9 и 10. В первом экземпляре отсутствует запись о смерти дочери Евдокии диакона храма Сергея Маркова. Логического объяснения нахождения двух экземпляров перечневых экстрактов нет.

Второй случай – книга по селу Хотяиново за 1777 г. [Там же, д. 647, л. 105, 105 об., 106-107, 108]. На первом экземпляре, в котором имеются многочисленные помарки и зачеркивания, обозначена дата 15 января 1778 г. Священнику, по всей видимости, было сделано указание переписать экстракт «набело», что и было исполнено. Однако в чистовом варианте дата подачи документа в консисторию отсутствует.

В метрических книгах за 1737 и 1738 годы мы встречаем записи об их сдаче в конце 1739 и начале 1740 годов. К примеру, книга 1737 года Коломенского уезда Зарецкой десятины села Дединова церкви Воскресения Христова была подана 10 января 1740 года одновременно с книгой 1738 года [Там же, д. 595, л. 149]. Книга 1737 года города Коломны Брусенского девичьего монастыря церкви Успения Пресвятой Богородицы подана 23 декабря 1739 года [Там же, л. 8], книга 1737 года города Коломны церкви Иоанна Богослова – 21 января 1740 года [Там же, л. 13] и т.д.

Объяснить это можно пожаром в Коломне 7 мая 1739 года [22], в котором сгорели документы духовного правления, составленные по начало 1739 года.

Поэтому метрические книги Коломны 1737-1739 годов – восстановленные экземпляры, которые содержат ошибки и неточности. Выявить это помогает анализ и сопоставление нескольких документов: метрических книг, исповедных росписей и первых двух ревизий. Так, по приходу Архистратига Михаила мы встречаем запись о рождении 10 января 1738 года «у коломятина купецкого человека Ильи Иванова сына Ширяева дочери Татьяны» [23, д. 596, л. 28]. В исповедных росписях за 1743, 1744, 1745 гг. в этом приходе значится семейство купца, в начале XVIII века бывшего членом Гостиной сотни, Ивана Никитича Ширяева, у которого на дворе живет с семьей его **служитель** Илья Иванов [24, д. 88, л. 108 об., д. 99, л. 76 – 76 об., д. 113, л. 79 – 91 об.]. Неправильный возраст указан в метрической записи церкви Михаила Архангела о смерти Кондрата Алексеевича Гусева: вместо 4 недель написано 4 дня [23, д. 596, л. 29 об.]. Несуществующая календарная дата рождения – 31 июня 1738 г. – указана при рождении Акилины Демидовны Мещаниновой [Там же, л. 24]. Отсутствие даты рождения (числа и месяца) – у Неонилы Ларионовны Шуровой [Там же, д. 595, л. 13 об.].

В целом достоверность сведений, приводимых в метрических книгах XVIII в., требует уточнения и перекрестной проверки с исповедными росписями и другими источниками генеалогического характера. Встречаются случаи подлога. К примеру, записи метрической тетради церкви Воскресения в посаде за 1739 [Там же, д. 597, л. 10 – 11 об.] и 1741 [Там же, д. 598, л. 10 – 11 об.] гг. во многом совпадают: запись 1 о рождении от 2 января 1739 и 1741 гг. «(у) коломятина посацкого человека Димитрия Феодулова сына Горбунова дочь Домника»; запись 2 о рождении от 19 января 1739 г. и запись 3 о рождении от 19 января 1741 г. «(у) коломенского (яму) ямщика Родиона Феодулова сына Лебедева сын Григорей»; записи о рождении у посадского

человека Григория Акинфиева сына Полетаева дочери Анны различаются датой рождения – 19 и 27 января и наличием фамилии в книге 1739 г. и др. Из 19 записей о рождении они различаются: по одному случаю – числом рождения или отсутствием фамилии у отца, в двух случаях – иными фамилиями. Записи о бракосочетании – разные, что позволяет говорить об их подлинности. Записей об умерших за 1741 г. – 19, их больше на 5 единиц, чем в книге 1739 г. Разница в записях об умерших состоит в отсутствии возраста лиц женского пола в книге 1741 г. Одна запись от 1741 г., о смерти попа церкви Григория Иоакимова, позволяет выдвинуть версию, объясняющую происхождение подложного экстракта: по смерти священника обнаружилось, что должным образом записи о рождении и смерти не заносились в метрическую книгу или не фиксировались вовсе; пожар 7 мая 1739 г. уничтожил огромное количество документов и святых древних образов и имущества. Последовавший перевод епископа Коломенского и Каширского Вениамина Сахновского 18 мая 1739 г. в Вятку не выглядит случайным на этом фоне. Причт храма мог использовать все эти обстоятельства в свою пользу при отсутствии контроля со стороны консистории и подать туда фальшивую метрическую книгу, дополненную важными событиями, которые создавали впечатление подлинности.

Каждый из сохранившихся годовых комплектов **коломенских** перечневых экстрактов, а затем консисторских экземпляров метрических книг, должен содержать записи 16-17-ти городских приходских храмов. 17-й храм (Воздвижения Креста Господня у Пятницких ворот, он же Параскевы Пятницы) [6; 20, д. 40, л. 159] часто оставался без прихода в силу своего положения в крепости, где и так были сосредоточены во второй половине XVIII в. две соборные церкви, Архиерейское подворье и три приходские церкви (Успенская Брусенского монастыря, Воскресенская в крепости, она же Косьмы и Дамиана [7] и Николы Гостиного). К Крестовоздвиженскому храму приписали присланных в Коломну на непродолжительное время военных, приказных и несколько дворов местного посадского населения, что видно из документа: «Крестовоздвиженская церковь малоприходная, того ж приходу в прошлом годе (в 1782 году. – В. К.) волею Божию десять дворов згорело: да еще же, по елику приходския люди были по большей части канцелярския служители // и военныя, в прошлом же годе все оныя выбыли по намесничествам: то теперь она и осталась весьма малоприходною» [25, д. 724, л. 1 – 1 об.].

Анализ метрических книг по приходам и по годам

Анализ сохранности метрических тетрадей по приходам за 64 года выявил следующую картину (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Перечень метрических книг Коломны за XVIII в. по годам и приходам

№	Название храма	Годы, за которые есть МК	Кол-во сохранившихся МК (из них доступных)	%
1	Алексия человека Божьего (анализ за 62 года)	1737, 1739, 1741-1744, 1746-1752, 1754-1758, 1770-1774, 1776-1798. С 1799 г. не существует как приходская	46 (43)	74 (69,5)
2	Архистратига Михаила	1737-1739, 1741-1744, 1746-1750, 1754-1758, 1770-1774, 1776-1800	47 (44)	73,5 (69)
3	Иоанна Богослова	1737-1738, 1741-1744, 1746-1747, 1749-1752, 1754-1758, 1770-1774, 1776-1782, 1784-1800	45 (41)	70,5 (64)
4	Богоявления Господня	1737-1739, 1741-1744, 1746-1747, 1749-1752, 1754-1758, 1770-1774, 1776-1798, 1800	47 (43)	73,5 (67)
5	Бориса и Глеба	1737-1739, 1741-1744, 1746-1752, 1754-1758, 1770-1774, 1776-1800	49 (44)	76,5 (69)
6	Воздвижения Креста Господня (анализ за 35 лет, с 1765 по 1799 гг., т.к. за 1765 г. имеется ИР Воздвиженского прихода, а в 1799 г. упразднили Коломенскую епархию)	Не была приходской до 1764 (?). 1770-1774, 1776-1798	28 (26)	80 (74)
7	Вознесения Господня	1737-1739, 1741-1744, 1746-1751, 1754-1758, 1770-1774, 1776-1798, 1800	47 (44)	73,5 (69)
8	Воскресения Христова в посаде (с учетом метрических книг, хранящихся в фондах музея-заповедника «Коломенский Кремль»)	1737-1739, 1741-1744, 1746-1752, 1754-1758, 1770-1774, 1776-1800	49 (46)	76,5 (72)
9	Воскресения Христова в крепости	1737-1739, 1741-1744, 1746-1752, 1754, 1756-1758, 1770-1774, 1776-1797, 1800	46 (42)	72 (65,5)
10	Никиты великомученика	1737-1739, 1741-1744, 1746-1752, 1754-1758, 1770-1774, 1776-1782, 1784-1800	48 (43)	75 (67)
11	Николая Гостиного	1737-1739, 1741-1744, 1746-1750, 1752, 1754-1758, 1770-1773, 1776-1798	45 (42)	70,5 (65,5)
12	Покрова Божьей Матери	1737-1739, 1741-1744, 1746-1752, 1754-1758, 1770-1774, 1776-1798, 1800	48 (44)	75 (69)
13	Рождества Христова	1737-1739, 1741-1744, 1746-1752, 1754-1758, 1770-1774, 1776-1798, 1800	48 (44)	75 (69)

№	Название храма	Годы, за которые есть МК	Кол-во сохранившихся МК (из них доступных)	%
14	Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы (анализ за 56 лет)	1737-1739, 1741-1744, 1746-1747, 1750-1752, 1756-1758, 1770-1774, 1776-1792. С 1793 г. церковь не существует	37 (34)	66 (60)
15	Симеона Столпника или Иоанна Предтечи	1737-1739, 1741-1744, 1746-1752, 1754-1758, 1770-1774, 1776-1798, 1800	48 (44)	75 (69)
16	Успения Божьей Матери в девичьем Брусенском монастыре	1737-1739, 1741-1742, 1744, 1746-1752, 1754-1758, 1770, 1772-1774, 1776-1798, 1800	46 (42)	72 (65,5)
17	Живоначальной Троицы на Репне	1737-1739, 1741-1744, 1746-1747, 1749-1752, 1754-1758, 1770-1774, 1776-1798, 1800	47 (43)	73,5 (67)

Как видно из Таблицы 1, исследователи могут работать лишь с неполным комплектом от когда-то имевшегося объема метрических книг по приходам. Сохранность варьируется от 2/3 до 3/4. Важность этого обстоятельства раскрывает один из функционалов генеалогического документа, который удачно определен как «поисковый образ личности» [1, с. 48].

Повсеместное введение метрических книг не случайно началось в 1722 году – во время проведения первой ревизии. По нашей версии, в Коломне и уезде был использован метод идентификации населения, при котором каждый человек имел следующие отличительные признаки: 1) отношение к приходу; 2) отношение к семье и двору; 3) отношение к сословию; 4) наличие прозвища-фамилии. Для этого потребовалось закрепить посадское население за конкретным храмом. Из почти 300 фамилий, которые были выявлены по переписным книгам переписей 1709 [18, д. 195], 1715 [Там же, д. 197], 1718 [Там же, д. 199] гг., ревизиям 1722-1723 [19, д. 1810, л. 159-200; 20, д. 40] и 1743-1744 [19, д. 1468] гг. и исповедным росписям, 7% (22 фамилии) встречаются в нескольких приходах: Бочарниковы, Горбуновы, Луковниковы, Масленниковы, Плотниковы, Хлебниковы и другие. Так, в Коломне одновременно в конце XVIII в. проживали три неродственных семьи Свешниковых. Первая (древняя) посадская семья, родословие которой прослеживается с середины XVII в., была отнесена в первую ревизию к приходу Никиты великомученика; вторая (переселившаяся из Каширы, купеческая) – распределена к Покровскому приходу в конце XVIII в.; третья (бывших архиерейских служителей, записавшихся в купечество) – стала прихожанами церкви Воскресения в крепости.

После этой реформы, проведенной, по нашей версии, одновременно с первой ревизией, Ложечниковы и Кочергины стали ассоциироваться с Запрудной слободой и ее Борисоглебским храмом, Фалины и Мещаниновы – с церковью Никиты Великомученика, Шапошниковы и Щуровы – с церковью Иоанна Богослова, Слоновы и Добычины – с церковью Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы и т.д. Такое принудительное распределение, прослеживаемое на протяжении почти всего XVIII в., в дальнейшем сыграло важную роль в истории каждого храма.

Заключение

Таким образом, метрические книги обладают огромным исследовательским потенциалом. Это своеобразная погодовая летопись прихода, из которой мы получаем демографическую статистику по приходу, раскрываем систему персональных записей в хронологическом порядке, выясняем события общественной жизни.

Анализируя коллекцию метрических книг по г. Коломне, автор приходит к выводу о составлении до 1779 года метрических книг в одном, первичном, полном, приходском экземпляре и формировании на его основе экстрактов для консистории с урезанной информацией. Автор предлагает на примере Коломны характеризовать сохранившиеся экземпляры метрических книг не как консисторские, а как перечневые метрические экстракты. Их отличительные признаки следующие: 1) делопроизводственная надпись о времени сдачи экземпляра в Консисторию; 2) произвольная форма формуляра, нарисованного от руки. В отличие от приходских экземпляров экстракт является, скорее, светским документом, где отсутствуют записи (первичные, приходские) о фактах крещения, а также о восприемниках при крещении и поручителях при бракосочетании. Выявлены случаи подачи двух вариантов экстрактов: в одном из них количество записей различно, а другой представляет собой беловой и черновой экземпляры. Изложенные в статье наблюдения имеют не только локальное, а более широкое, методологическое, значение, и могут быть дополнены и уточнены по материалам коллекций метрических книг других архивов.

Установлено, что сохранившиеся за XVIII в. перечневые экстракты (по 1778 г.), консисторские книги (с 1779 г.) и 14 приходских метрических тетрадей содержат ошибки, выявление которых поможет избежать их переноса в родословные схемы и росписи.

Оценивая метрическую книгу как многофункциональный источник, автор высказывает мнение, что в числе её достоинств – возможности персонального поиска и реконструкции личности вне зависимости от сословия, поскольку в записях отражены его отличительные признаки через отношение к приходу, двору, семье и обладание фамилией-прозвищем. Это, как показывают документы, прекрасно понимали и в XVIII веке, благодаря чему удалось провести в 1722-1727 гг. ревизию податного населения в Коломне. Данный функционал заложен также в исповедных росписях и переписных книгах 1-й и 2-й ревизий.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении данных процессов, позволяющих не только выявить социальные связи прихожан, но и объяснить влияние семейных перемещений

на судьбы приходов и храмов. Также интересным представляется открытие практики принудительного распределения и закрепления населения пофамильно по коломенским приходам.

Список источников

1. Антонов Д. Н., Антонова И. А. Метрические книги России XVIII - начала XX в. М.: РГГУ, 2006. 384 с.
2. Афремов И. Ф. Историческое обозрение Тульской губернии. М.: Тип. В. Готье, 1850. 354 с.
3. Генеалогическая информация в государственных архивах России: справочное пособие / отв. сост. С. Н. Романова. М.: У Никитских ворот, 2004. 279 с.
4. Генеалогические исследования: сборник научных трудов / под ред. В. А. Муравьёва. М.: РГГУ, 1994. 330 с.
5. Елпатьевский А. В. К истории документирования актов гражданского состояния в России и СССР (с XVIII в. по настоящее время) // Актовое источниковедение: сборник статей / под ред. С. М. Каштанова. М.: Наука, 1979. С. 64-71.
6. Кириченко В. Ю. Коломна на планах XVIII - начала XX в. Коломна: Коломенский клуб краеведов, 2019. 38 с.
7. Кириченко В. Ю. Храм Косьмы и Дамиана в Коломне // Апостол: церковно-общественный журнал. 2019. № 2 (22). С. 50-53.
8. Ключко А. С. Историография метрических книг: современные исследования // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей "StudNet". 2020. № 5. С. 531-537.
9. МБУ «Историко-культурный музей-заповедник "Коломенский кремль"». Коломенский краеведческий музей (ККМ). Ф. 2/513. Оп. 1.
10. Писцовые книги и другие массовые источники истории и культуры России XVI-XX вв.: проблемы изучения и издания: материалы XII Всероссийской конференции, посвященной памяти Василия Васильевича Крестинина (1729-1795) (г. Архангельск, 19-23 июня 2001 г.) / отв. ред. Г. В. Демчук. Архангельск: Правда Севера, 2002. 430 с.
11. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 1-е. 1649-1825 гг.: в 45-ти т. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 6.
12. ПСЗРИ. Собрание 1-е: в 45-ти т. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 7.
13. ПСЗРИ. Собрание 1-е: в 45-ти т. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 20.
14. ПСЗРИ. Собрание 1-е: в 45-ти т. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 40.
15. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи (ПСПрВПИ). СПб.: Синодальная тип., 1915. Т. 2.
16. ПСПрВПИ. СПб.: Синодальная тип., 1875. Т. 3.
17. ПСПрВПИ. СПб.: Синодальная тип., 1876. Т. 4.
18. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 350. Оп. 1.
19. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1.
20. РГАДА. Ф. 350. Оп. 3.
21. Руководственные для православного духовенства указы Святейшего правительствующего синода. 1721-1878 г. М.: Тип. М. Н. Лаврова и Ко, 1879. 504 с.
22. Холмогоров В. И. О пожаре в городе Коломне в 1739 г. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете: повременное издание: в 4-х кн. М.: Универ. типография Каткова, 1896. Кн. 3. С. 35-36.
23. Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА г. Москвы). Ф. 203. Оп. 745.
24. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 747.
25. ЦГА г. Москвы. Ф. 204. Оп. 1.

Информация об авторах | Author information

Кириченко Вадим Юрьевич¹

¹ Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна

Kirichenko Vadim Yur'evich¹

¹ State University of Humanities and Social Studies, Kolomna

¹ rabar@inbox.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.02.2021; опубликовано (published): 30.04.2021.

Ключевые слова (keywords): архивные источники; генеалогия; метрические книги XVIII в; коломенское купечество; archival sources; genealogy; parish registers of the XVIII century; Kolomna merchantry.